

Таким образом, можно утверждать, что создание кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебском регионе целесообразно. Это подтверждают результаты анализа, проведенного как отраслевым, так и в региональном разрезах. Однако результаты анализа свидетельствуют лишь только о наличии предпосылок кластеризации, о наличии так называемого «аналитического прото-кластера» (аналитически выделяемого конгломерата территориально близких предприятий и организаций). Идентификация реального кластера вызывает необходимость проведения более глубокого анализа, с применением комплекса количественных и качественных методик идентификации кластеров.

Список использованных источников

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы / Утверждено Постановление Совета Министров Республики Беларусь 26.05.2011 № 669. Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafe4b28.PDF>. – Дата доступа: 23.01.2012.
2. Винокурова, М. В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области // Эко. – 2006. – №12. – С. 73-91.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: (статистический сборник). – Минск: РУП «Информационно- вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – 634с.
4. Статистический сборник «Регионы Республики Беларусь», 2011: (статистический сборник). – Минск: РУП «Информационно- вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – 811с.
5. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2011. – Минск: РУП «Информационно- вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – 274с.
6. Национальные счета Республики Беларусь, 2012: (статистический сборник). – Минск: РУП «Информационно- вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2012. – 348с.

УДК 332.146.2

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

*Лавриненко А.Р., зав. кафедрой экономики и управления,
УО «Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В последнее время все больше стран в своем развитии ориентируются на курс интенсивного экономического роста, основанного на производстве, распространении и использовании знаний и информации. Это обстоятельство находит свое выражение в различных экономических концепциях: новая экономика, информационная экономика, инновационная экономика, постиндустриальная экономика, экономика знаний и др. Впервые концепция экономики знаний была представлена в 1995 году на заседании комитета по научно-технической политике ОЭСР. Основной акцент в докладе был сделан на новую теорию экономического роста, рассматривающую знание в качестве ключевого фактора экономического развития. На сегодняшний день концепция экономики знаний активно поддерживается и продвигается многими международными организациями, такими как ОЭСР, Всемирный банк, Европейская комиссия, ЮНЕСКО, АТЭС и др.

Для Республики Беларусь построение экономики знаний является приоритетной национальной задачей. Становление экономики нового типа возможно только на основе многоуровневого системного подхода, включающего наряду с макро- и микроуровнем промежуточный, мезоэкономический уровень. Белорусская экономика носит выраженный региональный характер,

поэтому, в целях информационной поддержки формирования механизмов и инструментов политики, направленной на продвижение новой экономики, возникает актуальная необходимость в разработке количественного инструментария для комплексной оценки регионального развития экономики знаний в Республике Беларусь.

Разработка стратегии регионального развития начинается с установления цели. Экономика знаний характеризуется с позиций экономических процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, содержащих в себе уникальные новые знания. Стратегическое управление региональным развитием экономики знаний на современном этапе становится ключевым методом обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Стратегическая цель развития региона представляет собой долгосрочные ориентиры, реализация которых обеспечивает переход всей региональной системы в новое качественное состояние, соответствующее интересам населения, делового сообщества и органов управления. Сущность регионального стратегического управления заключается в разработке и реализации стратегии развития, определении стратегических целей региональной экономической системы, использующей потенциал экономики знаний. Эффективность реализации выбранных стратегических направлений развития региональных экономических систем зависит от методики организации процесса выработки стратегии.

Императивами формирования экономики знаний на региональном уровне являются:

1) развитие существующих элементов инновационной инфраструктуры (технопарки, в том числе территориально распределенные и виртуальные, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и др.), создание недостающих звеньев, обеспечивающих быстрое продвижение от стадии исследований к коммерциализации и выпуску продукции;

2) создание территорий инновационного развития, имеющих высокую концентрацию научно-технического и промышленного потенциала и развитую инфраструктуру, способную обеспечить создание и быстрое внедрение прорывных технологий;

3) развитие элементов регионального развития на базе современных информационно-телекоммуникационных технологий, включающего в себя систему поддержки и принятия управленческих решений, ведение баз данных по исследованиям, разработкам, технологиям, потребностям в наукоемкой продукции, технологиях.

Таким образом, магистральным направлением деятельности региональных органов управления является обеспечение сбалансированности развития региональной экономики знаний, а одной из основных задач управления региональной экономикой становится выстраивание системы индикаторов регионального развития экономики знаний, которая должна отвечать требованиям согласованности, внутренней иерархии, координации и ресурсной сбалансированности. Экономика знаний многогранна и поэтому ее полное описание в рамках какой-либо одной модели системы показателей невозможно. В свою очередь формирование экономической политики региона должно опираться на баланс инвестиционной, инновационной, промышленной, кластерной, информационно-коммуникационной, социальной региональных политик.

Несмотря на то что, методологическая и терминологическая база экономики нового типа до конца не сформирована, вопрос о степени продвижения к такой экономике выходит на первый план. Необходимым инструментом мониторинга экономического развития территорий (стран, регионов и др.) является построение различного рода интегральных индикаторов. Среди композитных индексов, имеющих непосредственное отношение к экономике знаний, можно назвать:

- индекс технологического развития, разработанный Программой развития ООН в рамках проекта «Доклад человеческого развития»;
- индекс экономики знаний и индекс знаний Всемирного банка;
- индекс новой экономики, разработанный в США;
- индикатор вложений в экономику знаний, разработка которого предпринята Европейской комиссией.

Многообразие методик расчета интегральных индикаторов включает различия, как в базовом наборе показателей, схеме нормировки, так и в весовых коэффициентах показателей. Они позволяют оценить развитие экономики знаний в регионах по трем основным аспектам — инновации, образование, информационная инфраструктура, и включают следующие группы:

- 1) абсолютные показатели: внутренние затраты на исследования и разработки; объем инновационной продукции; объем экспорта инновационной продукции; затраты на информационно-компьютерные технологии;
- 2) структурные показатели: удельный вес объема отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; удельный вес организаций, использующих Интернет, в общем числе организаций, использующих информационно-компьютерные технологии; удельный вес числа компьютеров с доступом в Интернет в общем числе компьютеров в организациях;
- 3) показатели соотношения: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10000 занятых в экономике; численность исследователей в расчете на 10000 экономически активного населения; затраты на технологические инновации в расчете на одного занятого в экономике; число патентов на изобретения, выданных в отчетном году на 100 исследователей и др.

Отметим, что методики, разработанные за рубежом, не всегда успешно удается применить к сравнительному анализу регионов Республики Беларусь. Причина заключается в разнице статистической методологии сбора данных, в связи с чем, не для всех показателей, используемых в международной практике сравнительных исследований, могут быть найдены их белорусские аналоги. Для белорусских исследований характерно еще и то, что выбор используемых показателей чаще всего зависит от возможности их получения из доступных статистических баз и не несет в себе содержательного обоснования того, какие именно стороны многогранной экономики знаний подлежат количественному описанию. Следовательно, вопрос о том, какой инструментарий может быть использован для оценки регионального развития экономики знаний в Республике Беларусь, остается открытым.

УДК 330.131.7 (476)

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Лебедева Е.Н., к.э.н., доцент кафедры экономической теории и маркетинга,
УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Функционирование предприятия в условиях рыночной экономики для любого хозяйствующего субъекта связано с возрастанием неопределенности и риска. Предприятия и отдельные предприниматели, получив право на самостоятельное заключение сделок, встали перед проблемой выбора альтернативных направлений хозяйственной деятельности в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка. Внутренние и внешние факторы предпринимательской среды, обусловившие деловую активность и финансовую устойчивость предприятий в условиях рыночной экономики, очень динамичны. Поэтому их важно постоянно прослеживать и контролировать, что дает возможность управлять хозяйственным риском и повышать эффективность предпринимательской деятельности.

С риском в различных сферах деятельности люди встречались всегда. Однако фундаментальных работ, раскрывающих сущность и содержание экономических категорий «хозяйственный риск», «предпринимательский риск», еще нет. «Оксфордский словарь английского языка» отмечает, что слово «риск» в новом его значении как предрасположенность к вознаграждению или готовность к неудаче, в первую очередь, на ниве коммерции появилось в Италии в самом начале XVII в., затем мигрировало во Францию и в 1661 г. зафиксировано в литературе Англии.

В XIX в. категория «риск» глубоко разрабатывалась в юриспруденции как категория права, особенно относительно такого феномена как рисковый договор. Толкование этой категории в юриспруденции было близко к экономическому.

С 20-х годов XX века получили интенсивное развитие новые формы исследований и анализа риска в сфере коммерции, а также в технологии, медицине и т.д. Основная цель таких